

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЭРРАТОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 809.51-085

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-74-91

АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОШИБОК В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗНАКОВ В КИТАЕ

Лю Лифэнь

Научно-исследовательский центр русской филологии и культуры
Хэйлунцзянского университета, г. Харбин; Гуандунский университет
иностранных языков и международной торговли, г. Гуанчжоу, Китай

Для контактов: liulifen1993@163.com

Ван Хайцзяо

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Для контактов: waxia1987@126.com

Аннотация. В статье рассматривается перевод общественных знаков на русский язык, последние установлены на территории Китая и ориентированы на носителей русского языка. Важно отметить, что при переводе с китайского языка на русский, в том числе из-за разницы в системе языков, нарушаются нормы современного русского литературного языка, включая синтаксические нормы. В данной работе авторы предлагают классификацию видов нарушения языковых норм современного русского литературного языка на материале текстов общественных знаков на русском языке. Представлены причины возникновения данных нарушений, а также предложен рекомендуемый вариант перевода. Описываются ошибки при переводе общественных знаков с точки зрения синтаксических структур, например, различных видов словосочетаний и предложений. При этом рассмотрены наряду с нарушением синтаксических норм при переводе общественных знаков на русский язык нарушения лексических норм. Предложены более точные эквиваленты для обоих языков, учитывая межкультурную коммуникацию. Совокупность переведённых текстов общественных знаков на русский язык может послужить отправной

точкой для дальнейшего исследования графических, орфографических, лексических, грамматических и даже прагматических ошибок.

Ключевые слова: общественные знаки, перевод с китайского на русский язык, синтаксическая ошибка, нормы русского языка

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта научного социального фонда КНР № 22BYU195.

Для цитирования: Лю Лифэнь, Ван Хайцзяо. Анализ синтаксических ошибок в русском переводе общественных знаков в Китае // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 4. С. 74–91. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-74-91

Статья поступила в редакцию 08.12.2023;
одобрена после рецензирования 02.02.2024;
принята к публикации 12.02.2024.

AN ANALYSIS OF SYNTACTIC ERRORS IN RUSSIAN TRANSLATIONS OF PUBLIC SIGNS IN CHINA

Liu Lifen

Center for Russian Language Literature and Culture Studies of Heilongjiang University; Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China

For contacts: liulifen1993@163.com

Wang Haijiao

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

For contacts: waxia1987@126.com

Abstract. The article analyzed translations of the public signs installed on the territory of China and are aimed at native speakers of the Russian language. It is important to note that when translating from Chinese into Russian, while taking into consideration to the differences in the system of languages, the norms of the contemporary Russian literary language, including syntactic norms, are violated. In this paper, the authors propose a classification of the types of violations of the linguistic norms of the present-day Russian literary language based on the texts of public signs in Russian. The reasons for the occurrence of these violations are presented and a recommended translation option is proposed. Errors in the translation of public signs are described from the point of view of syntactic structures, e. g. various types of phrases and sentences. At the same time, along with the violation of syntactic norms in the translation of pub-

lic signs into Russian, violations of lexical norms are considered. More precise equivalents for both languages are proposed, taking into account cross-cultural communication aspects. The set public signs translated into Russian can serve as a starting point for further research into graphic, spelling, lexical, grammatical and even pragmatic errors.

Keywords: public signs, translation from Chinese into Russian, syntactic errors, Russian language norms

Gratitude. The article was prepared with the financial support of the grant of the Scientific Social Foundation of the People's Republic of China No. 22BYY195

For citation: *Liu Lifen, Wang Haijiao (2023). An analysis of syntactic errors in Russian translations of public signs in China. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal. 4. P. 74–91. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-74-91*

The article was received on December 08, 2023;
approved after reviewing received on February 02, 2024;
accepted for publication on February 12, 2024.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена активным развитием сотрудничества и взаимного туризма между Китаем и Россией, для которого необходимы языковые услуги высокого качества. Общественные знаки на русском языке в Китае создают атмосферу культурного взаимодействия и облегчают носителям русского языка пребывание в стране. Однако в настоящее время перевод общественных знаков не всегда способствует успешной межкультурной коммуникации, а порой затрудняет восприятие из-за отклонения от языковых норм русского языка.

Анализ литературы показал, что как в русистике, так и в китаистике общественные знаки и их перевод изучаются в аспекте общей лингвистики, переводоведения, лингвокультурологии и социолингвистики, при этом существуют сопоставительные исследования коммерческих эргонимов (У Цзюань, Лю Лифэнь, 2023), а также общие исследования языковых особенностей, тогда как исследования общественных знаков на материале русского языка в Китае с точки зрения синтаксических норм и адекватности перевода на данный момент носят фрагментарный характер.

В данной работе мы решаем следующие задачи: 1) выделить общественные знаки, где русский перевод не соответствует язы-

ковым нормам; 2) классифицировать виды нарушения языковых норм; 3) выявить причины отклонения от нормы; 4) предложить альтернативный адекватный перевод.

Для решения вышеуказанных задач использованы методы анализа теоретической литературы, лингвистического описания, наблюдения и сопоставления языковых фактов, статистический метод, лингвистического анализа ошибок, сопоставительный метод, системный и классификационно-типологический подходы.

Теоретической базой исследования послужили труды таких китайских и российских учёных, как Цуй Сюесинь (2010), Лю Лифэнь (2016), Юань Сяонин (2010), Н.С. Валгина (1978), В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов (1987), Н.К. Гарбовский (2023).

Практическая значимость данной работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в практике перевода общественных знаков с китайского языка на русский язык и наоборот, а также в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов по переводу, изучению русского языка как иностранного, в процессе учебно-методической деятельности при создании справочных материалов для перевода с китайского языка на русский язык.

Основная часть

Синтаксис — раздел грамматики, изучающий словосочетания и предложения, а также их роль в речи. Синтаксис также изучает сочетание морфем для образования таких более крупных единиц, как слова, фразы, предложения и высказывания, и включает в себя определение различных возможных комбинаций (типы слов и словосочетаний, предложения и типы предложений) и определение взаимосвязей между различными комбинациями (Бабайцева, Максимов, 1987: 5; Валгина, 1978: 7). Грамматические отношения в предложении могут выражаться следующими способами: морфология, порядок слов, служебные слова и интонация.

Русский и китайский языки принадлежат к разным языковым системам и имеют своеобразные способы выражения, а различные культурные традиции и привычки мышления определяют структуру предложений. В китайском языке для выражения грамматического значения чаще всего используется порядок слов и служебные слова, что является своего рода имплицитной грамматикой и отражает тот факт, что китайский язык является изолирующим языком по морфологической типологии, в то время как для русского языка более характерно словоизменение, то есть морфологические из-

менения для выражения грамматического значения, что является своего рода формальной грамматикой (Чжан Сяодун, 2015: 18).

«Общественные знаки» — это лингвистическое понятие, объединяющее, с одной стороны, мономодальные, бимодальные или мультимодальные знаки, с другой стороны — вербальные и/или невербальные знаки, характеризующиеся особой коммуникативной целью и выполняющие определённые функции в общественных местах (Лю Лифэнь, 2018: 115; Лю Лифэнь, 2023: 598). Они включают дорожные знаки, рекламные щиты, вывески магазинов, названия организаций и учреждений, лозунги, слоганы, краткие сведения о туристических достопримечательностях, инструкции по использованию продуктов и др. (Лю Лифэнь, 2020: 65). А в переводе общественных знаков с китайского языка на русский язык часто возникало много ошибок. Среди возможных типов ошибок выделяют языковые (фонетические, лексические, грамматические, риторические) и речевые ошибки (аудирование, говорение, чтение и письмо). Кроме этого, ошибки могут возникать на уровне текста, например, невозможность построения текстов. Перевод общественных знаков отличается не только от стиля разговорной речи, но и от обычного письменного языка. Это уникальный прикладной стиль, его представление «места» и «среды» города сосредоточены на выделении ключевых моментов, функций и услуг, а структура предложения основана на целевом языке (Юань Сяонин, 2010: 61).

Синтаксические структуры, используемые в тексте общественных знаков, зависят от функций самих знаков. Например, географические названия, названия учреждений, названия магазинов с ориентировочной информацией обычно являются существительными или именными словосочетаниями, а в общественных вывесках с такими функциями, как уведомление, запрет, предупреждения и пропаганда, как правило, употребляются глагольные фразы, повелительные предложения и т.п.

Авторами статьи были проанализированы переведённые на русский язык общественные вывески, размещённые в таких городах Китая, как Маньчжурия, Удалянчи, Суйфэньхэ, Харбин, Хэйхэ, Хуньчунь, Бэйдайхэ, Хоргос, Урумчи, Иу, Санья, Хайкоу, и проведена классификация, статистика и анализ для выявления синтаксических ошибок. Согласно результатам исследования, синтаксические ошибки при переводе на русский язык вывесок и указателей в общественных местах в Китае обнаруживаются в порядке слов, в типах словосочетаний и в структуре предложения. В данной статье анализируются только два последних типа ошибок.

Ошибки в типах словосочетаний

Слова объединяются в словосочетания или фразы определённым образом. Классификации словосочетаний в русском и китайском языках различны. Как правило, русские словосочетания классифицируются в соответствии с грамматическим значением главного слова и подразделяются на именные, глагольные, прилагательные, наречные, местоимённые и числительно-предметные (Валгина, 1978: 36–38).

Словосочетания в китайском языке также можно классифицировать в соответствии с общей функцией, обычно они делятся на словосочетания с существительными, с глаголами и с прилагательными. Тем не менее, более общепринятой является классификация по типам связи слов в словосочетании: субординативных (подчинительных), атрибутивных (определятельных) и координативных (соединительных).

Важно отметить, что некоторые номинативные названия и вывески магазинов с китайского языка на русский не следует переводить динамически, глагольными фразами. Например, в переводе вывески «订制羽绒服 произведено пуховики», снятая в Маньчжурии, содержится две ошибки, главная из них состоит в том, что в переводе использовано глагольное словосочетание, ведь название магазина носит номинативный характер, надо использовать именное словосочетание. С точки зрения принципа лаконичности названия магазина рекомендуемым вариантом является ПОШИВ ПУХОВИКОВ. Аналогичная ошибка присутствует на другой вывеске в Маньчжурии, где название «皮装加工中心 заказать кожаную одежду» должно быть исправлено на «ПОШИВ КОЖАНОЙ ОДЕЖДЫ».

На рис. 2 заметно, что именное словосочетание «诗词文化长廊 укрепить культурные коридор» переводится как глагольное словосочетание с дополнениями «укрепить культурные коридор». Здесь допущено несколько ошибок. Если говорить о синтаксических, то главная из них заключается в том, что в переводе использовано глагольное словосочетание, ведь в китайском языке существительное словосочетание, к тому же название магазина носит номинативный характер, т.е. надо использовать именное словосочетание.

Представленная вывеска “长廊” на туристической достопримечательности в городе Санья дословно означает «длинный коридор», и в этом случае речь идёт о выстроенных в ряд длинных стендах; здесь “长廊” эквивалентна “路”, что следует перевести как

«путь» или «дорога». Русские соответствия “诗词” относятся к стихам, стихотворениям, поэзии. Стихи и стихотворения относятся к конкретным произведениям, а поэзия является обобщающим выражением. Таким образом, в данном случае оптимально будет использовать слово поэзия. Под “诗词” в данном случае понимается китайская поэзия. Китайская поэзия сама по себе является своего рода культурой, именно потому слово «文化 культура» не переводится. Таким образом, это словосочетание следует перевести как «Путь поэзии» либо «Поэтический путь», а также как «Путь стихов/стихотворений». Кроме этого, можно заменить слово «путь» на «дорогу», но в данном случае первый вариант представляется нам предпочтительней.

Рис. 1

Рис. 2

Берём для примера и другую вывеску “共享采摘超市”, сфотографированная в городе Хайкоу, переводится на «совместное использовать остатки супермаркет». Очевидно, что в данном случае перевод на русский язык был выполнен использованием конструкции глагольного дополнения «совместное использовать остатки супермаркет». Однако для вывески с указанием направления могут использоваться только именные словосочетания, из чего следует, что в данном переводе не только используется неправильная синтаксическая структура, но и сам перевод толкуется неверно. Фактически данная вывеска указывает не на супермаркет, а на сельскохозяйуодья, которые могут арендовать туристы или горожане. Необходимо отметить, что слово “共享” в последние годы становится всё более общеупотребительным. Согласно сопоставительному анализу переводных источников, в основном встречаются следующие переводы: совместное использование/потребление, общее потребление, общественное пользование/потребление и т.д. Кроме того, заимствование из английского языка слова «шеринг» (ср. *sharing*) становится всё более употребительным и всё чаще используется в российских СМИ (Лю Лифэнь, Куан Цзеин, 2022: 68). Исходя из вышеизложенного, данную вывеску можно перевести как

«Территория общего пользования», хотя её также можно перевести как «Территория шеринга», заимствуя английское слово, но не все носители русского языка знают слово «шеринг».

Ошибки в предложениях

В зависимости от внутренней структуры предложения существуют простые и сложные. Простое предложение может быть разделено на модели и виды в соответствии с различными нормами языка. Модель предложения — это структурная классификация предложений, которые классифицируются в соответствии с конфигурационными схемами синтаксических компонентов. Вид предложения — это класс предложений, различающий предложения по тону и интонации (Предложения. Китайские слова. URL: <https://baike.baidu.com/item/句式/526400>). В китайском языке предложения подразделяются на повествовательные, восклицательные, вопросительные и повелительные. Классификация в русском языке осуществляется на основе цели, передаваемой в речи, и по этому принципу предложения делятся на повествовательные, вопросительные и побудительные. В русском языке при передаче смысла таких общественных знаков, как уведомления, напоминания и предупреждения, обычно используются побудительные предложения. Для указателей подобного вида сложились определённые общепринятые стандарты, клишированные фразы, причем как в китайском, так и в русском языках (Лю Лифэнь, 2016: 86). При переводе на русский язык таких общественных знаков лучше всего напрямую заимствовать аналогичные выражения из русского языка.

В городе Санья можно увидеть такой общественный знак, как «小心地滑 Осторожно, скользкие». Здесь нарушается синтаксическая сочетаемость, наречие «Осторожно» и прилагательное слово «скользкие» по правилам русского языка не могут быть приведены в одном предложении. В качестве общественного знака предупреждения они должны быть представлены либо как сложноподчиненное предложение, либо бессоюзное сложное предложение, либо как два простых предложения. Поскольку «Осторожно» используется как предупреждение, то оно образует два семантических сегмента следующего содержания, после которых могут использоваться пробелы, а также такие знаки препинания, как запятая, точка или восклицательный знак. Помимо этого, в данном переводе присутствует ошибка в словосочетании: или отсутствие главного слова в словосочетании, в таком случае необходимо до-

бавить после слова «скользкий» существительное «пол», или слово «скользкие» необходимо заменить на наречие. В русском переводе лучше непосредственно заимствовать аналогичные выражения «Осторожно, + наречие» либо «Осторожно! + именное словосочетание», и изменить его на «Осторожно, скользко!» либо «Осторожно! Скользкий пол!».

Рис. 3

Вывеска, сфотографированная в парке в городе Санья, гласит по-китайски: “让心灵和公园同美”, переведён на русский «чтобы красота у парка выражается одно и тоже в душе». В действительности, интенция автора текста — напомнить людям, что не следует мусорить в парке. Помимо орфографических ошибок в оригинальном переводе (написано «тоже» вместо «то же») присутствуют такие грамматические ошибки, как использование придаточного предложения с союзом «чтобы» и отсутствие главного предложения. Перевод совсем неадекватный, для придаточного нужно сказуемое, и для главного нужно сказуемое. «Выражается» не может быть сказуемым придаточного: после союза «чтобы» требуется либо инфинитив, либо условное наклонение / прошедшее время индикатива. При этом не совсем понятно: глагол «выражается» относится или к слову «красота», или к фразе «одно и то же»? Ключевое слово, к которому относится «одно и то же», опущено, что является серьёзной прагматической ошибкой, перевод непонятен для носителя русского языка, который не знает, что предполагается передать. Рекомендуемый нами перевод звучит так: «Пусть чистота парка отражает красоту души. Пожалуйста, не бросайте мусор!».

Рассмотрим ещё один пример: общественный знак, сфотографированный в Урумчи (см. рис. 4), вывеска «请勿乱丢垃圾 здесь работает мусорный ящик!». Перевод иносказателен, поскольку персонафикация перевода “垃圾箱” «мусорный ящик» не соответствует оригиналу и содержит противоположное значение в русском языке, то есть специализированное место для мусора. Авторы статьи запросили мнения касательно данного знака у троих коллег-профес-

соров, которые являются носителями русского языка, в результате чего были получены следующие рекомендации по переводу: «НЕ МУСОРИТЬ!», либо «МУСОР НЕ ВЫБРАСЫВАТЬ!», либо «ВЫБРАСЫВАТЬ МУСОР ЗАПРЕЩЕНО!».

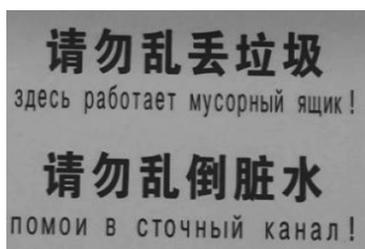

Рис. 4

Общественный знак с содержанием «Не мусорить!» в русском и китайском языках во многом совпадают, чаще всего используются слова, относящиеся к окружающей среде, гигиене, городу, дому, будущим поколениям и т.д. Общественные знаки такого типа в основном в повелительном наклонении, выражают просьбу, требование или запрет. Охрана окружающей среды и борьба с мусором — это общемировое требование, и многие выражения могут быть непосредственно заимствованы. По тональности русские и китайские выражения имеют сходство и различие, некоторые выражения мягкие и иносказательные, как показано на рис. 5–8 в Москве: «Просьба. Не сорите!», «Спасибо, что бросаете мусор в урну», «Сортируем мусор — бережём природу», «МАЛЕНЬКАЯ ПОБЕДА ДЛЯ ТЕБЯ! БОЛЬШАЯ ПОБЕДА ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА!».

Кроме этого, встречаются и более прямолинейные выражения, первую фразу можно увидеть в Москве, а последующие в Китае в городе Урумчи: «НЕ СОРИТЕ ПОЖАЛУЙСТА!», «请勿乱扔垃圾 Просьба не мусорить», ещё «ВЫБРАСЫВАЙТЕ МУСОР В УРНЫ!», «СВАЛКА МУСОРА ЗАПРЕЩЕНА!», «垃圾请入桶», «禁止乱扔垃圾»; есть также выражения более суровые: «ТЫ БРОСИЛ МУСОР? ХОЧЕШЬ ПРОБЛЕМ? БУДУТ!». Иногда встречаются грубые выражения, в которых мусор ассоциируется со свиньями, как показано на рис. 11: «Бросая мусор, не забудьте хрюкнуть». В русском языке таких выражений больше, чем в китайском, и иногда используются эмоционально окрашенные слова, отражающие, к примеру, понятия «моральная испорченность», «гомосексуальность» и «безмозглость», а также такие радикальные выражения, как «забьют лопатой» и пр. Например, в китайском языке есть выражение “乱

扔垃圾不如猪” (мусорить хуже, чем быть свиньёй) в русском «НЕ БУДЬ СВИНЬЕЙ! БЕРЕГИ ПРИРОДУ!», «МУСОР ВЫВАЛИВАЮТ ТОЛЬКО СВИНЬИ», «Даже свиньи уже не мусорят!», что выражает крайнее недовольство ситуацией с мусором, и заимствовать такие выражения не рекомендуется.

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Что касается последствий замусоривания, то и Китай, и Россия включили информацию о наказаниях в общественные знаки, например, о размере штрафа. Это иллюстрируют рис. 12–15: «禁止乱扔垃圾违者罚款50元/次 Свалка мусора запрещена. Штраф 50 юаней»; «有监控此处禁止倒垃圾违者罚款200元 Видеонаблюдение! Здесь свалка мусора запрещена. Штраф 200 юаней»; «ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЕ! СВАЛКА МУСОРА ЗАПРЕЩЕНА. Штраф 5000 р.»; «ОСТАВЛЕНИЕ МУСОРА ЗАПРЕЩЕНО. Штраф от 2000 до 5000 руб.». Штраф за выброс мусора в Китае составляет двести юаней, то есть

свыше 20000 рублей, а в России — 5000 рублей. Таким образом, размер штрафа в двух странах сильно отличается. В соответствии с «Положением об обращении с городским строительным мусором» в Китае, за выброс мусора в неполюженном месте предусмотрено наказание в виде штрафа для граждан в размере до 200 юаней, соответственно в общественных знаках отражается 50, 100 либо 200 юаней. С 14.07.2022 в России были внесены изменения в статью 8.2 КоАП РФ «Несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления». Обновлённая статья предусматривает увеличение размеров штрафов за выброс мусора с 1000–2000 руб. до 2000–3000 руб. Но бывает, что на российских общественных вывесках указан штраф в размере 5000 руб., что выходит далеко за рамки законодательных норм (Михайлюкова, 2019).

Рис. 12

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

Займствование существующих российских общественных вывесок должно осуществляться в зависимости от реальной ситуации и конкретного контекста. Естественно, носителю языка легче воспринимать заимствованные выражения, то есть взятые из его языка. Так, например, в переводе вывески «争做文明市民共建美好家园 Стремиться стать культурным городским жителем, вместе создавая атмосферу домашнего уюта в городе», снятая в Китае в городе Хэйхэ, содержит ошибку: перевод слова в слово (дословный перевод). Такие публичные вывески являются социальной рекламой, которая выполняет функцию призыва к действию, сле-

довательно, в русском языке должно быть употреблено побудительное предложение. Выражение “争做” должно быть переведено как «будьте» либо «давайте», “家园” в предложении “共建美好家园” означает “城市”, то есть город, либо дворы в буквальном переводе, рекомендуемый перевод — «Будьте культурным жителем города, построим прекрасный город» либо «Давайте стремиться быть культурными жителями нашего города и вместе создавать прекрасные дворы».

В городе Хайкоу можно увидеть следующий общественный знак «游览车道 注意安全 Проезжая часть дороги для экскурсии, быть осторожным!» (см. рис. 16), в котором “注意安全” относится к русскому шаблону перевода «Осторожно...», под “游览车道” имеется в виду “旅游车专道” — полоса движения транспортных средств. Рекомендуется скопировать модель с русского языка и изменить её на «Будьте осторожны! Полоса движения экскурсионного автобуса».

На рис. 17 «注意车辆 请走林荫小路 Внимание вагонов. Пожалуйста, пошли вон тропа». Данный перевод неверен: очевидно, этот общественный знак является побудительным предложением, хотя в оригинальном переводе наблюдается слово-маркер «пожалуйста», выражающее просьбу, при этом форма глагола «идти» употреблена неправильно. В исходном тексте представлен глагол «пошли», что является стилистической ошибкой, имеет помету «разговорное», необходимо было употребить глагол «идите». Следовательно, данный перевод не соответствует нормам русского литературного языка при переводе такого рода публичных вывесок.

Рис. 16

Рис.17

Рис.18

Пример правильно оформленного общественного знака представлен на общественном знаке, размещённом в городе Иркутске, «Берегись автомобиля!» (当心车辆) (см. рис. 18). Можно дополнить данный перевод следующим образом: «Берегись автомобиля! Иди по тротуару» либо «Осторожно, проезжая часть! Идите по тротуару». Кроме этого, всё ещё встречается ошибочный перевод: “请

注意车辆” («ОСТОРОЖНО С МАШИНАМИ») (см. рис. 19), что должно быть переведено как: «Берегись автомобиля!» либо «Остерегайтесь автомобиля!». Мы предлагаем также рассматривать для таких случаев вариант, указанный на рис. 20: данный передвижной знак был замечен в г. Санкт-Петербург: «ОСТОРОЖНО! АВТОМОБИЛИ».

Рис. 19

Рис. 20

Приводим другой пример, русский перевод общественного знака «您好: 购物请索要“信誉卡” 注意! 保管好随身携带的物品。ЗДРАВСТВУЙТЕ ПРИ ПОКУПКЕ ТРЕБУЙТЕ ГАРАНТИЮ ВНИМАНИЕ СОХРАНЯЙТЕ ВАШИ ВЕЩИ НОСИТЕ ИХ С СОБОЙ», снятый в городе Хэйхэ. Данный знак представляет собой дискурсивную структуру. В оригинальном переводе присутствуют как лексические ошибки, так и синтаксические ошибки (отсутствуют знаки препинания). Такие лексические ошибки, как “信誉卡” — это не «гарантия», а «сертификат качества»; ошибки в выражении заключаются в том, что обычно добавляется «пожалуйста» после повелительного наклонения, а после слов приветствия «Здравствуйте», и «ВНИМАНИЕ» для напоминания нужно добавить восклицательный знак, чтобы привлечь внимание. Следует отметить, что в китайском языке, “保管好随身携带的物品” относится к собственным вещам. Первоначальный перевод слишком громоздок, в данной ситуации можно напрямую позаимствовать выражение «Следите за своими вещами» из русского языка. Рекомендуемый перевод — «(Здравствуйте!) При покупке товара, пожалуйста, требуйте сертификат качества. ВНИМАНИЕ! Следите за своими вещами», мы полагаем, что допускается опустить слово «Здравствуйте».

В заключение отметим позицию авторов относительно перевода общественных знаков: перевод выражения следует выбирать по возможности кратким, но ясным, языковая единица должна быть как можно меньше, но, тем не менее, передавать смысл ори-

гинала; тональность высказывания следует стараться соблюдать нейтральной, оставляя при этом, в соответствии с ситуацией, некую обеспокоенность. Из этого следует, что перевод и написание общественных знаков должны соответствовать принципам законности, нормативности, точности и общедоступности, быть краткими и лаконичными, прямолинейными, стандартизированными и практичными. Мы полагаем, что следует рекомендовать гостям Китая действовать добросовестно в соответствии с правилами и положениями Китая и помогать людям обращать внимание на определённые аспекты (Цуй Сюесинь, 2010: 84). Хотя запрещающие общественные знаки следует формулировать предельно прямо, в то же самое время, они не должны быть чрезмерно агрессивными, а тон рекомендуется сохранять нейтральным, чтобы выразить запрет в уважительной манере.

Заключение

В данной статье анализируются синтаксические ошибки в переводе вывесок и табличек на русский язык в Китае и причины их возникновения, с последующим их исправлением в соответствии с современными российскими общественными знаками.

К синтаксическим ошибкам в основном относятся ошибки в форме словосочетаний и ошибки в моделях предложений. Общественные знаки с номинативной функцией либо с информацией о местоположении следует переводить с использованием именных словосочетаний. Ошибкой в форме словосочетаний является перевод этого типа общественных знаков с использованием глагольных словосочетаний. Ошибки в моделях предложений в основном проявляются в том, что вместо побудительных предложений употребляются повествовательные; в повелительных предложениях неправильно употребляются глаголы и грамматические формы глаголов.

Ошибки в переводе общественных знаков не только связаны с вышеуказанными аспектами, но и сопровождаются такими ошибками, как неправильное написание, ошибки в лексике, грамматике и даже прагматике. Соответственно, именно последние являются объектом для дальнейших исследований.

Список литературы

Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык в трёх частях. М.: Просвещение, 1987. 256 с.

Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высш. шк., 1978. 416 с.

Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. 387 с.

Лю Лифэнь. Сопоставительное исследование синтаксических структур русских и китайских общественных знаков // Исследование по иностранным языкам. 2016. № 6. С. 85–89.

Лю Лифэнь. Лингвистика общественных знаков: терминология, определение, классификация // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (80). Ч. 1. С. 113–116.

Лю Лифэнь. Обоснование номинации «общественные знаки» и уточнение определения соответствующего понятия // Иностранные языки. 2020. № 2. С. 59–66.

Лю Лифэнь, Куан Цзеин. Исследование перевода китайского дискурса — на примере русского перевода «共享X (совместное использование X)» // Шанхайский перевод. 2022. № 5. С. 65–70.

Лю Лифэнь. 公示语 (общественные знаки) и 语言景观 (языковой ландшафт): лингвистические термины и стоящие за ними понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 3. С. 588–602.

Михайлюкова Н.В. Социолингвистика: языковой облик современного города. М.: Юрайт, 2019. 290 с.

Предложения. Китайские слова. URL: <https://baike.baidu.com/item/句式/526400> (дата обращения: 03.04.2023).

У Цзюань, Лю Лифэнь. Сопоставление метонимической мотивации в русскоязычных и китайскоязычных коммерческих эргонимах // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2023. № 3. С. 956–960.

Цуй Сюесинь. Исследование нормы перевода английского языка в общественных местах. Ханчжоу: Изд-во Чжэцзянского университета, 2010. 110 с.

Чжан Сяодун. Сопоставительный анализ синтаксической структуры китайского и английского языков // Вестник Чанчуньского педагогического института, 2015. № 21. С. 18–21.

Юань Сяонин. Специфическая характеристика перевода материалов внешней пропаганды на английский язык на основании на целевом языке — на переводе отобранных материалов о городе Нанкин // Китайский перевод, 2010. № 2. С. 61–64.

References

Babaytseva V.V., Maksimov, L.Y. (1987) *Sovremennyy russkiy yazyk v tryoh chastyakh* = Modern Russian language in three parts. Moscow: Prosveshhenie. 256 p. (In Russian).

Cui Xuexin. (2010) *Issledovanie normy perevoda anglijskogo yazyka v obshchestvennyh mestah* = A Study of English Translation Norm in Public Places. Hangzhou: Zhejiang University Press. 110 p. (In Chinese).

Garbovskiy N.K. (2023) Teoriya perevoda: uchebnik i praktikum dlya vuzov = Translation Theory: Textbook and Practice for Higher Education Institutions. No. 3 rd ed., revised and extended. Moscow: Yurait. 387 p. (In Russian).

Liu Lifen. (2016) Sravnitel'noe issledovanie sintaksicheskikh struktur russkikh i kitajskih obshchestvennykh znakov = A Comparative study of syntactic structures of Russian and Chinese public signs. *Foreign Language Research*. No. 6, pp. 85–89 (In Chinese).

Liu Lifen. (2018) Lingvistika obshchestvennykh znakov: terminologiya, opredeleniya, klassifikaciya = Linguistics of social signs: terminology, definitions, classification. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. No. 2(80), pp. 113–116 (In Russian).

Liu Lifen. (2020) Obosnovanie nominacii “obshchestvennye znaki” i utocnenie opredeleniya sootvetstvuyushchego ponyatiya = Justification of the nomination “public signs” and clarification of the definition of the corresponding concept. *China foreign languages*. No. 2, pp. 59–66. (In Chinese).

Liu Lifen, Kuang Jieying. (2022) Issledovanie perevoda kitajskogo diskursa — na primere russkogo perevoda “(sovmestnoe ispol'zovanie X)” = The study of Chinese discourse translation — on the example of Russian translation “共享 X (sharing X)”. *Shanghai Journal of Translators*. No. 5, pp. 65–70 (In Chinese).

Liu Lifen. (2023) obshchestvennye znaki i yazykovej landshaft: lingvisticheskie terminy i stoyashchie za nimi ponyatiya = Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African studies. Vol. 15. Issue 3, pp. 588–602. (In Russian).

Mikhailukova N.V. (2019) Sociolingvistika: yazykovej oblik sovremennogo goroda = Sociolinguistics: the linguistic image of the modern city. Moscow: Yurait. 290 p. (In Russian).

Proposals. Chinese words. URL: <https://baike.baidu.com/item/句式/526400> (date of reference: 03.04.2023).

Valgina N.S. (1978) Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka = Syntax of the Modern Russian Language. Moscow: Vyssh. shk. 416 p. (In Russian).

Wu Juan, Liu Lifen. (2023) Sopostavlenie metonimicheskoy motivacii v russkoyazychnyh i kitajskoyazychnyh kommercheskikh ergonimah = Comparison of metonymic motivation in Russian-and Chinese-speaking commercial ergonyms. *Philological Sciences. Voprosy teorii i praktika*. No. 3, pp. 956–960 (In Russian).

Yuan Xiaoning. (2010) Specificheskaya harakteristika perevoda materialov vneshnej propagandy na anglijskij yazyk na osnovanii na celevom yazyke — na perevode otobrannykh materialov o gorode Nankin = Specific characteristics of translating foreign propaganda materials into English on the basis of the target language — on the translation of selected materials about Nanjing City. *Chinese Translation*. No. 2, pp. 61–64 (In Chinese).

Zhang Xiaodong. (2015) Sravnitel'nyj analiz sintaksicheskoy struktury kitajskogo i anglijskogo yazykov = Comparative analysis of syntactic structure of Chinese and English languages. *Bulletin of Changchun Pedagogical Institute*. No. 21, pp. 18–21 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Лю Лифэнь — доктор филологических наук, профессор, Исследовательский центр переводоведения и Институт европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, 510420, г. Гуанчжоу, район Байюнь, ул. Проспект Байюнь, д. 2; liulifen1993@163.com; ORCID ID: 0000-0002-0003-0723

Ван Хайцзяо — аспирант, кафедра перевода и переводоведения, Иркутский государственный университет, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 8; waxia1987@126.com; ORCID ID: 0000-0002-4975-8184

ABOUT THE AUTHORS:

Liu Lifen — Doctor of Philology, Professor at the Research Center for Translation Studies and Faculty of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies, 2 Baiyun Avenue, Baiyun District, Guangzhou 510420, China; liulifen1993@163.com; ORCID ID: 0000-0002-0003-0723

Wang Haijiao — PhD student at the Department of Translation and Translation Studies, Irkutsk State University, 8 Lenin str., Irkutsk 664025, Russia; waxia1987@126.com; ORCID ID: 0000-0002-4975-8184

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the authors and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interests.